

Интеграционные процессы регионального и межрегионального уровней в глобальном измерении

История и современное состояние*

Аслан АБАШИДЗЕ

Устав ООН и региональные соглашения и органы

Отечественная гуманитарная наука находится на достаточно высоком профессиональном уровне в рамках изучения теоретико-концептуальных и практических аспектов региональной интеграции и межрегионального взаимодействия¹. Целесообразно рассмотреть ключевые моменты, обстоятельства и факты, связанные с интеграционными про-

цессами регионального и межрегионального уровней в историческом плане и в условиях современной глобальной трансформации².

Идеи и проекты для различного рода региональных объединений выдвигались в Европе давно, конкретные шаги в этом плане были предприняты в конце XIX в. (например, создание в 1889 г. Панамери-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (РУДН) им. Патриса Лумумбы, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации. *SPIN-код:* 8944-1427, *E-mail:* abashidze-akh@rudn.ru

Ключевые слова: региональная интеграция, интеграционные объединения, ЕС, НАТО, БРИКС, СЭВ, ЕАЭС.

¹ Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Торкунова Е.А. Сегодня и завтра ЕС через призму правового инструментария углубления интеграции. Ч. I // Современная Европа. 2019. № 1. С. 28.

² Chun Hung Lin. ASEAN Charter: deeper regional integration under international law? // Chinese Journal of International Law. 2010. № 4. P. 821–837.

* Статья основана на докладе, представленном на заседании III Казанского международного юридического форума 27 сентября 2024 г. (г. Казань, Россия).

канского союза³), а устойчивая тенденция к созданию региональных интеграционных объединений появилась лишь после Второй мировой войны.

Вопрос региональной интеграции государств при создании ООН оказался, с одной стороны, предметом внимания глобального уровня, а с другой – не имел приоритетного значения, что подтверждается гл. VIII Устава ООН, являющейся самой короткой в Уставе и состоящей из трёх статей (ст. 52–54), положения которых обладают очень общим характером формулировок⁴. Основной смысл изложен в п. 1 ст. 52, который гласит, что Устав ООН не препятствует существованию «региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации»⁵.

Уточним, что эти положения гл. VIII Устава ООН относятся прежде всего и преимущественно к региональным межправительственным организациям, обладающим компетенцией по поддержанию регионального мира и безопасности (Лига арабских государств – ЛАГ, создана 22 марта 1945 г., Организация

американских государств – ОАГ, создана 30 апреля 1948 г. и Организация африканского единства – ОАЕ, создана в 1963 г., и переименована в начале XXI в. в Африканский союз – АС).

В мае 1949 г. в Западной Европе была создана межправительственная организация гуманитарного профиля под названием Совет Европы⁶. Эта организация хорошо известна: Россия успела там побывать в качестве члена, за короткое время увидела все «прелести» западной демократии и покинула её – эту ангажированную и максимально политизированную организацию, где парламентарии западных государств всё время устраивали маскарады и провокации против российских парламентариев в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ)⁷.

Сегодня, являясь свидетелями происходящего в мировой политике, можно с уверенностью утверждать, что в планы США не входило способствовать созданию какого-либо успешного интеграционного объединения на контролируемой ими территории Западной Европы. План Маршалла не что иное, как попытка, с одной стороны, противодействовать возможному политическому влиянию СССР (победителя во Второй мировой войне) на народы Западной Европы, а с другой – финансово подчинить страны За-

³ The Organization of American States. About us. The history of Organization // URL: https://www.oas.org/en/about/our_history.asp

⁴ Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. Глава VIII // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

⁵ Там же. Пункт 1 ст. 52.

⁶ Абашидзе А.Х., Алисевич Е.С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2007. С. 11.

⁷ Толстой П.О. Совет Европы давно превратился в марионеточную структуру, используемую для продвижения русофобии // URL: <http://duma.gov.ru/news/53665/>

падной Европы, наряду с размещением военных баз США в Западной Германии, Италии и в районе Средиземноморья.

Сказанное подтверждается и тем фактом, что США не ратифициро-

вали ни одной правозащитной конвенции, заключённой между государствами – членами ОАГ, несмотря на то что штаб-квартира этой региональной организации располагается в Вашингтон (США).

Экономическая интеграция: рождение, развитие, противостояние

Создание 26 января 1949 г. Советским Союзом с социалистическими государствами Восточной Европы Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) со штаб-квартирой в Москве⁸ с целью установления между этими государствами тесных экономических связей поспособствовало и ускорило интеграцию западноевропейских государств. 18 апреля 1951 г. было создано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), объединившее угольную, железорудную и металлургическую промышленность Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга⁹. Данное объединение заложило основу для дальнейшей экономической интеграции в Западной Европе (Евроатом, ЕЭС).

В бытность СССР и социалистического лагеря в условиях жёсткой идеологической конкуренции экономическая интеграция в рамках ЕЭС проходила динамично и успешно. Другими регионами мира ЕЭС в пер-

вые 30 лет воспринималось как успешная подходящая для заимствования модель¹⁰.

При этом многие элементы экономического сотрудничества и взаимодействия в рамках СЭВ были инновационными¹¹, ничем не уступающими достижениям в рамках модели ЕЭС.

С распадом СССР и социалистического блока США взяли курс на гегемонию, распространившуюся в том числе и на ЕС. По приказу США совершился брексит*.

За 10 лет США удалось ввести экономику Германии (локомотив ЕС) в состояние рецессии, экономику других стран – членов ЕС – в состояние деиндустриализации, а институты ЕС превратить в придаток НАТО. В условиях отсутствия министра обороны ЕС соответствующую роль выполняет министр иностранных дел ЕС, а Еврокомиссия превратилась в лабораторию по выработке ежегодных пакетов ограничитель-

⁸ Когда появился Совет экономической взаимопомощи // URL: <https://www.pnp.ru/social/kogda-poyavilsya-sovet-ekonomicheskoy-vzaimopomoshhi.html>

⁹ Договор об учреждении европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771691>

¹⁰ Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Войников В.В. Углубление интеграции и институциональная трансформация: дилеммы стран Евросоюза // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 4. С. 21.

¹¹ Андронова И.В., Абашидзе А.Х. Европейская интеграция: всё новое – хорошо забытое старое // Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 1. С. 159.

* Брексит (Brexit) – условное обозначение для выхода Великобритании из ЕС.

ных мер (абсолютно незаконных с точки зрения Устава ООН) против России, а их так называемый Фонд мира – в фонд снабжения вооружениями киевского режима.

В 90-х годы прошлого столетия некоторые наши коллеги так увлеклись Советом Европы и Европейским союзом, что пролоббировали изменения научной специальности «международное право» посредством добавления в него «европейского права». Автору настоящей статьи совместно с профессором А.И. Абдуллиным пришлось приложить в рамках ВАК значительные усилия, чтобы избавить «международное право» от придатка в виде «европейского права» и в паспорте специальности сохранить взаимосвязь между международным правом и международным частным правом. Следствием этого явилось то, что в названиях ряда ведущих отечественных кафедр европейское право было заменено интеграционным правом.

Нельзя обойти стороной один важный момент в историческом развитии, а именно создание 4 апреля 1949 г. Североатлантического военного блока¹², который, по оценкам советской доктрины международного права, противоречил положениям Устава ООН.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров в своём интервью 25 сентября 2024 г. для докумен-

тального фильма «ООН из XX в XXI век» так вспоминает об этом моменте: «После создания НАТО Советский Союз распространил в ООН объёмный документ, показавший губительность этого шага, пагубность выстраивания стен между Востоком и Западом (прежде всего, в Европе) и призывавший уважать Устав и работать в этом направлении»¹³.

Через шесть лет сам Советский Союз, образно выражаясь, «помог» НАТО легализоваться: в 1955 г. был подписан Варшавский договор по военному сотрудничеству между СССР и социалистическими государствами¹⁴. Руководители России того времени окончательно «легализовали» НАТО, подписав Основопологающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора в Париже 27 мая 1997 г.¹⁵

Все прекрасно информированы о последствиях волнообразного расширения НАТО на Восток, несмотря на заверения руководителей США и НАТО об отсутствии планов по расширению после объединения Германии (по сути, поглощения ГДР), роспуска Организации Варшавского договора и вывода советских войск из Восточной Германии.

¹² Североатлантический договор (Вашингтон, 4 апреля 1949 г.) // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

¹³ Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для документального фильма «ООН из XX в XXI век», Москва, 25 сентября 2024 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/sovet-bezopasnosti/1971107/

¹⁴ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой (14 мая 1955 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762615>

¹⁵ Основопологающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=16&nd=203004581&collection=1&ysclid=m22zocjn6x601984180

Достаточно было уйти с геополитической арены Советскому Союзу, как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), (переименованное в 1994 г. в ОБСЕ) превратилось в орудие западных стран по организации различных «цветных революций» на постсоветской территории, в том числе с помощью злоупотребления сотрудниками ОБСЕ мандатом по наблюдению за выборами и осуществлению миротворческих миссий.

Подтверждением сказанного является недавнее заявление Службы внешней разведки России о вовлечённости ОБСЕ в организацию беспорядков после парламентских выборов в Грузии 26 октября 2024 г.¹⁶

ЕС служит наглядным примером того, во-первых, как последовательно можно добиться ощутимых успехов, когда интеграционное объединение государств нацелено полностью в сферу экономики, и, во-вторых, как оно же может деградировать при смене уставного курса.

Ещё в середине 90-х годов парламентарии европейских интеграционных структур, чьи партии являются правящими в своих странах и представлены фракционно в ПАСЕ и в Европарламенте, открыто выступали против участия России, Украины и Молдавии в Конвенции СНГ о защите прав человека (1995 г.), считая её противоречащей «европейским стандартам демократии»¹⁷. Такая же под-

рывная политика проводится ныне институтами Европейского союза против ЕАЭС, видя в нём (и любом другом интеграционном объединении на постсоветском пространстве) геополитического соперника.

Те интеграционные объединения, в которых не участвуют ведущие державы (например, африканские объединения регионального или субрегионального уровня), находятся в более выгодном положении из-за меньшего влияния на них последствий геополитических противостояний, однако их доступ к внешним ресурсам ограничен, а условия доступа к ресурсам Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития обременены неокOLONIALными условиями. Африканские государства больше ориентированы на усилия по Повестке дня – 2063, чем по Повестке дня – 2030, однако возможности Африканского банка развития небольшие. Что касается необходимости коренной реструктуризации Бреттон-Вудских институтов, о чём много говорят в последнее время, то она носит утопичный характер в условиях сохранения господства Федеральной резервной системы США, которая с 1913 г. якобы является независимым федеральным агентством, однако на самом деле никто толком не знает, кто ею управляет. Итоги Саммита будущего (22 сентября 2024 г.), на котором был принят Пакт во имя будущего, являются наглядным подтверждением

¹⁶ Пархоменко Г. СВР рассказала о новом способе американского влияния на грядущие парламентские выборы в Грузии // URL <https://rg.ru/2024/09/11/svr-vashington-budet-ispolzovat-obse-dliavmeshatelstva-v-gruzinskie-vybory.html>

¹⁷ Абашидзе А.Х. Правозащитные «стандарты» Европейского Суда по правам человека в свете универсальных установок по защите прав человека // Современные проблемы международного и евразийского правосудия. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Воронеж, 6 октября 2017 г.) / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: ИД ВГУ, 2017. Вып. 10. С. 58.

того, что, по существу, в деятельности этих Бреттон-Вудских институтов ничего не будет меняться¹⁸.

Вот как оценил Пакт во имя будущего Дж. Бенмар, бывший специальный советник Пан Ги

Муна (бывший Генеральный секретарь): «...Большая часть текста состоит из перефразированных и повторно используемых формулировок из ранее согласованных документов ООН, а его формулировки в крайней степени расплывчаты и амбициозны»¹⁹.

Кризис глобального управления и региональной интеграции. Ближайшие перспективы

Положения Пакта во имя будущего в части финансового обеспечения, особенно те, которые отражены в действиях 48–52, касающихся реформы международной финансовой архитектуры, носят чисто декларативный характер.

В настоящее время для всех очевидно, что система глобального управления в том виде, в каком она сложилась после Второй мировой войны, находится в глубоком кризисе. Можно назвать множество причин такого состояния, однако основная состоит в деструктивной внешней политике, прежде всего англосаксов. Такая их политика, впрочем, направлена не только против России, КНР и других государств. Недавно Служба внешней разведки Российской Федерации в своём заявлении отметила, что экономическая война англосаксов ведётся против Европы, в частности стран ЕС.

Из-за проводимой англосаксами деструктивной политики во внешних отношениях, включая полити-

ку, направленную на дискредитацию системы ООН (положение п. 4 ст. 1 Устава ООН, гласящее: «Организация Объединённых Наций преследует Цели... быть центром для согласования действий Наций в достижении этих общих целей»²⁰), становится центром раздора.

В этом плане попытка использования форумов G8 (в составе России) и G20 не дали каких-либо ощутимых результатов из-за навязывания членами G7 ничем не оправданных дополнительных обязательств развивающимся государствам в виде «зелёной экономики» и др. в условиях их ограниченного доступа к новым технологиям.

Просветом в этом направлении является БРИКС, которое в его нынешнем состоянии является самым востребованным и привлекательным для глобального большинства.

Но если будет сделана попытка превратить БРИКС в международную организацию классического типа или интеграционное объединение, то это неминуемо приведёт

¹⁸ Пакт во имя будущего (принят резолюцией A/Res.79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 г. // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf>

¹⁹ In a tumultuous world, we rely on the United Nations more than ever – but it is failing (Jamal Benomar) // The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/30/world-tumultuous-united-nations-leadership-flaws>

²⁰ Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. Пункт 4 ст. 1.

к тем же негативным последствиям, что постигли ОБСЕ и ЕС²¹. БРИКС необходимо сохранить те принципы, на которых ныне основана его деятельность: принцип суверенного равенства и согласования общих подходов в тех сферах и вопросах, которые созрели для совместной деятельности.

До созыва 22 сентября 2024 г. Саммита будущего на него возлагались большие надежды: ожидалось, что будет дан адекватный ответ на вызовы современности. В итоговых документах саммита, включая Пакт во имя будущего, где намечены 56 действий в различных сферах межгосударственного сотрудничества, не нашлось места для определения политики международного сообщества и ООН применительно к региональным объединениям.

В п. 37 (g) в этом отношении сказано: «...Поддерживать роль региональных и субрегиональных организаций в дипломатии, посредничестве и мирном урегулировании споров и укреплять координацию и сотрудничество между этими организациями и Организацией Объединённых Наций в этой области»²². Это ещё одно доказательство неопределённости в подходе системы ООН к оценке роли и значения региональных и межрегиональных интеграционных объединений в решении глобальных проблем и достижении целей устойчивого развития.

Вместе с тем имеется прямая связь между расширением сферы региональной интеграции и уменьшением суверенитета государств – членов интеграционных объединений²³. Однако на примере ЕС и его институтов видна тенденция к появлению у национальных властей государств – членов ЕС опасений к вторжению брюссельской бюрократии в компетенции суверенных государств²⁴. При этом суверенные права государств – членов интеграционного объединения всё время дифференцируются и расширяются.

Так, Нидерланды, а затем и Венгрия выразили намерение выйти из существующей системы ЕС по предоставлению убежища мигрантам, которых ныне насчитывается более полумиллиона. Однако маловероятно, что правительства этих государств добьются успеха: для исключения их из миграционной системы ЕС потребуется согласие всех 27 его членов.

Будапешт отказывается выплачивать штраф в размере 200 млн евро, наложенный Европейским судом в связи с его ограничительной политикой в отношении предоставления убежища. Брюссель грозит вычесть эти деньги из будущих платежей ЕС из общеевропейского бюджета в пользу Венгрии.

Сфера миграции для ЕС и проблемы, возникающие, с одной стороны, между национальным правительством и структурами ЕС, а с другой – между государствами-членами (Германия, Испания, Италия «обижаются» на правительство Венгрии, ибо именно на эти государства

²¹ Абашидзе А.Х. БРИКС: международно-правовое измерение // Обозреватель–Observer. 2024. № 4. С. 115–123.

²² Пакт во имя будущего (принят резолюцией A/Res.79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 г.).

²³ Oona A. Hathaway. Between power and principle. An integrated theory of international law // The University of Chicago Law Review, 2005. P. 489.

²⁴ Bazavluk O., Yatsenko O., Reznikova N. [et al.]. International integration processes influence on welfare of country // Journal of Business, Economics and Management. 2022. № 23(2). P. 391.

приходится основная доля лиц, ищущих убежища) в дальнейшем будет разъединять (а не объединять) интегрирующие государства.

Все эти и другие обстоятельства, факты и моменты должны быть учтены при дальнейшем развитии интеграции в рамках ЕАЭС.

Библиография • References

- Абашидзе А.Х. БРИКС: международно-правовое измерение // Обозреватель–Observer. 2024. № 4. С. 115–123.
- [Abashidze A.H. BRIKS: mezhdunarodno-pravovoe izmerenie // Obozrevatel'–Observer. 2024. № 4. S. 115–123]
- Абашидзе А.Х. Правозащитные «стандарты» Европейского Суда по правам человека в свете универсальных установок по защите прав человека // Современные проблемы международного и евразийского правосудия. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Воронеж, 6 октября 2017 г.) / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: ИД ВГУ, 2017. Вып. 10. С. 57–62.
- [Abashidze A.H. Pravozashchitnye «standarty» Evopejskogo Suda po pravam cheloveka v svete universal'nyh ustanovok po zashchite prav cheloveka // Sovremennye problemy mezhdunarodnogo i evrazijskogo pravosudiya. Ser.: YUbilei, konferencii, forumy. Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (Voronezh, 6 oktyabrya 2017 g.) / pod red. YU.N. Starilova. Voronezh: ID VGU, 2017. Vyp. 10. S. 57–62]
- Андропова И.В., Абашидзе А.Х. Европейская интеграция: всё новое – хорошо забытое старое // Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 1. С. 156–164.
- [Andronova I.V., Abashidze A.H. Evropejskaya integraciya: vso novoe – horosho zabytoe staroe // Pravovaya paradigma. 2024. T. 23. № 1. S. 156–164]
- Договор об учреждении европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771691>
- [Dogovor ob uchrezhdenii evropejskogo ob"edineniya uglya i stali ot 18 aprelya 1951 g. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771691>]
- Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=16&nd=203004581&collection=1&ysclid=m22zocjn6x601984180
- [Osnovopolagayushchij akt o vzaimnyh otnosheniyah, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdru Rossijskoj Federaciej i Organizaciej Severoatlanticheskogo dogovora (Parizh, 27 maya 1997 g.) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=16&nd=203004581&collection=1&ysclid=m22zocjn6x601984180]
- Пакт во имя будущего (принят резолюцией А/Res.79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 г. // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf>
- [Pakt vo imya budushchego (prinyat rezolyuciej A/Res.79/1 General'noj Assamblei OON ot 22 sentyabrya 2024 g. // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf>]
- Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. Глава VIII // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
- [Ustav Organizacii Ob"edinyonnyh Nacij ot 26 iyunya 1945 g. Glava VIII // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>]

- Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Войников В.В. Углубление интеграции и институциональная трансформация: дилеммы стран Евросоюза // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 4. С. 6–35.
- [Entin M.L., Entina E.G., Vojnikov V.V. Uglublenie integracii i institucional'naya transformaciya: dilemmy stran Evrosoyuza // Mezhdunarodnye processy. 2020. T. 18. № 4. S. 6–35]
- Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Торкунова Е.А. Сегодня и завтра ЕС через призму правового инструментария углубления интеграции. Ч. I // Современная Европа. 2019. № 1. С. 27–37.
- [Entin M.L., Entina E.G., Torkunova E.A. Segodnya i zavtra ES cherez prizmu pravovogo instrumentariya uglubljeniya integracii. CH. I // Sovremennaya Evropa. 2019. № 1. S. 27–37]
- Bazavluk O., Yatsenko O., Reznikova N. [et al.]. International integration processes influence on welfare of country // Journal of Business, Economics and Management. 2022. № 23(2). P. 382–398.
- Chun Hung Lin. ASEAN Charter: deeper regional integration under international law? // Chinese Journal of International Law. 2010. № 4. P. 821–837.
- Oona A. Hathaway. Between power and principle. An integrated theory of international law // The University of Chicago Law Review, 2005. P. 469–536.
- The Organization of American States. About us. The history of Organization // URL: https://www.oas.org/en/about/our_history.asp

Статья поступила в редакцию 17 октября 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)